

ХII Цивилизационный форум «Стратегия становления устойчивого многополярного мироустройства на базе партнёрства цивилизаций»

Стабильность как ценность в условиях глобализации

Ким Флора Сергеевна

E-mail: kim_flora_s@list.ru

Бронницкий филиал Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета. Кафедра гуманитарных и социальных дисциплин.

Неоднозначные последствия глобализации и модернизации являются предметом философского осмысления и дискуссий. Так, В. М. Межуев считает, что одним из основных препятствий на пути к модернизации, к современному обществу – обществу модерна, люди в котором мыслят и действуют рационально – в нашей стране служит сохраняющийся традиционализм, преобладание людей с консервативным мышлением, в том числе среди политической и культурной элиты [3, с.27]. Большинство российских политиков с его точки зрения – антимодернисты, консерваторы, возрождающие предшествующие модерну формы сознания, такие как миф, языческие культы [3, с.29-30]. Однако так ли несовместимы ценности консерватизма и современного общества, означает ли консерватизм всегда отрицание рационализма? Один из ведущих специалистов по философии науки В. С. Степин пришел к выводу, что жесткое противопоставление научной рациональности многим идеям традиционных культур сегодня теряет смысл [4, с.14]. Он считает, что позиционирование культуры техногенных обществ как более высокой ступени развития по сравнению с традиционными культурами устарело [4, с.9] и идеологи глобализации лукаво умалчивают, что большая часть населения Земли в силу экологических и ресурсных ограничений никогда не сможет сравняться по уровню жизни и потребления с развитыми странами [4, с.10]. В этой связи В. С. Степин предлагает поиск альтернативной стратегии глобализации, новых ценностных ориентиров, диалог культур. Результатом может стать синтез достижений современной техногенной культуры и традиционных культур [4, с.12], выработка нового типа рациональности, включающего рефлексию над ценностями в научный поиск [4, с.14] и новой экологической этики, в основе которой – отношение к природе, свойственное традиционным обществам [4, с.11-12]. На актуальности сохранения и развития «архаических», «отживших» технологий настаивает Ю. Н. Голубчиков [1]. Консерваторы еще в 80-х годах XX века ставили задачу формулирования экологической этики [2; 6; 10]. Г.-К. Кальтенбруннер обосновывал теорию консерватизма рационально. Её составной частью должна стать «политическая экология», «антропология в экологии», потому что «мир, помимо человека, есть часть обширной, независимо от человека становящейся природы» [6, S. 98,115-116; 7, S.37-44; 8, S. 255-274; 10, S.7-16]. Поэтому необходима новая экологическая этика для выживания окружающей среды и самого человека. В этом, по его мнению, состоит новое видение человека, нового способа мышления, которое признает планету Земля – «как Родину и как дом, как место жизни и место воспитания человека». Такая этика должна быть признанием, что природа для человека – не средство, но – цель [10, S.12], не должна исходить из сиюминутных потребностей. Она должна рефлексировать из часто забываемого, факта, что наша Земля конечна, и на основе исторического опыта, который показывает, что нашему собственному существованию угрожает нестабильность всех жизненных отношений и эта нестабильность становится тем больше, чем более человек, исполненный антропоцентрического высокомерия, всю – помимо – себя – действительность превращает в источник сырья и объект безграничной эксплуатации [10, S.14]. Вследствие нарастания экологических проблем такие ценности как сбережение и сохранение, взаимосвязь и объединение людей в превосходящие их над индивидуальные

порядки, ранее считавшиеся типично консервативными, получают новую актуальность, настаивал он [6, S.39]. Как никогда ранее, писал Г.-К. Кальтенбруннер, «человек вынужден сохранять уже даже физические предпосылки своего собственного существования». Необходимо «революционное изменение всего нашего способа мышления», «отношение к природе, внешней для человека, как к партнеру с собственными требованиями». Это – принципиально новая концепция Порядка. Человек не Господин природы. «Его роль – роль Хранителя, включенного в Порядок природы» [6, S.100]. Важную роль в осмыслении Порядка имеет осознание ценности стабильных отношений как общечеловеческой константы, как условия и возможности осуществления ценностей. «Стабильность означает не отсутствие изменений, но предпосылку для изменений, к которым способен человек» [6; S.118-119]. Достижение стабильности в изменяющемся обществе – одна из самых неотложных задач. Неслучайно, что в большинстве публикаций по проблемам глобализации, особенно написанных экономистами и политологами постоянно говорится необходимости достижения стабильности экономики, финансовых рынков, политической и социальной стабильности. Г.-К. Кальтенбруннер напоминал и об экологической сути магически – тотемических представлений так называемых примитивных обществ, которые рассматривали как равноправных и людей, и зверей, и растения; о чувстве космической общности и симпатии ко всему живущему, присущему высокой культуре Древнего Китая; о мыслях досократиков. Всё это – полагал он – «настоящая сокровищница экологической мысли, в ней можно снова открыть целый ряд норм, принципов и правил воспитания, забытых под влиянием высокомерных прогрессистских воззрений. Много веков распространенное убеждение, что Реки, Горы, Леса и Моря имеют душу, есть меньшее суеверие, чем заблуждение, к которому привели нас два столетия развития техники, претенциозно считать себя господами Земли, позволять себе чванливо, заносчиво и неуважительно относиться ко всему окружающему» [10, S.16–17]. Человечеству необходимо становится скромнее, считал Кальтенбруннер. Необходимо учиться быть умеренными. Необходимо признать, что то, что мы называем Вы-Живание, возможно только как Со-Выживание, как жизнь в Порядке и согласно законам, которые не мы создавали [5; 10]. Для того чтобы обеспечить выживание человеческого рода люди должны будут подчинить себя самодисциплине, отказаться от безоглядного следования «принципу удовольствия» и безграничного потребления. Долг консерватора в том, чтобы повысить восприимчивость людей к экологическим аргументам, побуждать их препятствовать превращению прогресса в тотальное разрушение. Человек должен сделать окружающий мир предметом этической ответственности [6, S. 16-17, 100; 6, S.266; 9]. Итак, можно заключить, что процессы глобализации не отменяют, а, напротив, способствуют новому осмыслению значимости таких консервативных ценностей, как стабильность, порядок, самодисциплина, сбережение, сохранение, умеренность, выживание.

Список литературы

1. Голубчиков Ю. Н. Смена научных парадигм в свете неокатастрофизма. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://orthodoxinfo.ru/index.php/obshchestvo/34-events/289-smena-nauchnykh-paradigm-v-svete-neokatastrofizma> (дата обращения 1.07.2017).
2. Ким Ф. С. Просвещённый консерватизм» и «моральный эквивалент войны» // «Этносоциум и межнациональная культура». 2011. № 3 (35). С.88-94.
3. Межуев В. М. Российская модернизация и культура. // Философские науки. 2011. № 1. С.18-31.
4. Степин В. С. Глобализация и диалог культур: проблема ценностей. // Век глобализации. 2011. № 2. С. 8- 5.
5. Kaltenbrunner, G.-K. Askese. // Zeitschrift für Ganzheitsforschung . – Neue Folge –30. Jahrgang – Heft III –Wien, 1986. – S. 99 –123.
6. Kaltenbrunner G.-K. Der Schwierige Konservatismus. Definitionen – Theorien – Porträts. Berlin (West): Nicolai, 1975. 280 S.
7. Konservativ – Chance und Zukunft – Neue Aspekte für Politik, Kultur und Weltanschauung. Innsbruck: Turolia Verl.,

1979. 135 S. 8. Konservatismus International / beitr. von H. Bach., J. Bacha, H. Dietz e. a. ; hrsg. von G.-K. Kaltenbrunner. Stuttgart - Seewald, 1973. 300 S. 9. Rekonstruktion des Konservatismus / hrsg. von G.-K. Kaltenbrunner. Dritte, unveränderte Auflage. Verlag Paul Haupt. Bern und Stuttgart. – 614 S. 10. Überleben und Ethik. Die Notwendigkeit, bescheiden zu werden. / hrsg. von G.-K. Kaltenbrunner – Herderbücherei Initiative 10, München, 1976. 191 S.